

4. Solar Energy Facts: 2Q 2014. SEIA. Washington DC, September 22, 2014.

5. Sun Shot Vision Study, Washington, DC, February 2012, pf. XX, XXII, 1.

6. U.S Solar Market Insight: 2013 Year-in-Review. GTM Research and SEIA. Washington, DC, March 14, 2014.

7. Global 2013 PV Module Production Hits 39.8 GW. www.greentechmedia.com, April 23, 2014—cū il.

8. «Solar Energy Technologies Program Multi-Year Program Plan 2007–2011», Office of Energy Efficiency and Renewable Energy, United States Department of Energy, January 2006. – P.1.

9. Global Market Outlook for Photovoltaics 2014–2018. EPIA. Brussels, April 2014. – P.38.

10. 2014 Global R&D Funding Forecast. Battelle. Columbus, OH, December 2013. – P.28.

11. Remarks by the President on Energy and Climate Change, Department of Energy Washington, D.C., March 19, 2015. – <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/03/19/remarks-president-energy-and-climate-change>

12. Remarks by the President at National Clean Energy Summit, Mandalay Bay Resort Convention Center Las Vegas, Nevada, August 25, 2015. – <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/08/25/remarks-president-national-clean-energy-summit>

Папаяв Е. Н., докторант відділення Інституту історії ім. Аббасгулу Ага Бакиханова, Національна Академія Наук Азербайджану (Азербайджан), elvinpashayev@gmail.com

Мінлива енергетична політика США і роль сонячної енергії

Обговорюється політика, що проводиться США в цілях розвитку технологій і збільшення продуктивності в області сонячної енергетики. Сьогодні сонячна енергетика поступово перетворюється в незалежну сферу.

Загальна вартість всіх сонячних електростанцій оцінюється в 13,7 мільярдів доларів. У 2013 році 29% всієї нової виробленої електроенергії було отримано за допомогою сонячних електростанцій, що поступається за часткою лише природному газу і тепловим електростанціям. Також, за останні роки завдяки сонячній енергетиці, Сполученим Штатам вдалося зменшити попит на природний газ та інші забруднюючі навколишнє середовище види енергії.

Ключові слова: енергетична безпека, фотоелектричний ефект, сонячна електростанція, сонячна панель, фотовольтаїчний модуль.

* * *

УДК 930.85

Умудлу І. Б.,
научний співробітник відділу Історическої
етнографії, Інститут археології і етнографії НАНА
(Азербайджан), ismail.umudlu@mail.ru

ОБ ИСТОРИИ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

Опираясь на местные средневековые источники по истории, рассматривается богатая родословная традиция азербайджанцев. В качестве раннего первоисточника приводится «Огузнаме» Фазлаллаха Рашидаддина (XIII век), где со ссылкой на «анонимных тюркских историков» прошлого излагается родословия древних огузов, а в «Истории Албании» (VII век) Моисея Каланкатукского говорится о родословии албанских царей из династии Аранишахиков. Далее в примере трудах средневековых историков-азербайджанцев Гасан бека Румду, Абди бека Ширази, Искендер бека Туркман эта традиция прослеживается в отношении правителей Азербайджана из разных царствующих династий (Селджукиды, Ширваншахи, Каракойунлу, Аккоюнлу, Сефевиды и др.). Отмечается, что во все времена азербайджанские историки придавали большое значение этой специфической работе, благодаря которой сегодня историки и этнографы располагают богатой базой родословных таблиц исторического прошлого народа.

Ключевые слова: Азербайджан, беки и асары, бекские комиссии, родословная, генеалогия, Гасан бек Румду, Искендер бек Туркман.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Наличие богатого материала по родословиям является доказательством тому, что на протяжении многих веков генеалогия как общечеловеческая традиция получила должное развитие и у азербайджанцев. В качестве научной дисциплины в азербайджанской

историографии, генеалогия, изучающая происхождение семей, родов, правящих династий, начало своего развития берет в раннее средневековье.

В последующем, во дворцах мусульманских султанских династий, в период государственных образований с центром Азербайджана, родословия стали фигурировать в качестве официальных документов, обосновывающие легитимность правителей, племенных предводителей и высшего духовенства. Составленные родословия содержали под тщательным контролем, их сохранности придавалось особое значение, как с точки зрения политики, так и с позиции управленческой практики, причем, по всей видимости, дворцовые историки, обладающие навыками ведения генеалогии, подходили к этому вопросу с особой скрупулезностью.

В силу того, что мировая генеалогия базировалась, прежде всего, на письменных данных, а также то обстоятельство, что исторически была тесно связана с правящими династиями и дворянскими родами, вопрос формирования местной аристократической иерархии следует изучать в купе с культурой ведения письменной генеалогии. В контексте изучения азербайджанских традиций в данном вопросе обращает на себя внимание тот факт, что, согласно различным вариантам «Огузнаме» и другим историческим текстам, в раннем периоде в племенной среде древних огузов-тюркмен был широко распространен как устной передачи генеалогических сведений [1; 2], так и «письменных родословных экземпляров» [3, с. 46].

В «Истории Албании» Моисея Каланкатукского (VII век) мы встречаем также примеры письменного изложения родословия правящей династии. Здесь, начиная от генеалогии рода Яфета и далее, представлены краткие изложения родословия царей, некогда правивших Албанией. Автор свой труд завершает следующими словами: «Мы различные родословий объяснили до этого». Это говорит о существовавшей в стране навыков работы с родословиями [4, с. 14–17]. Представленные в «Албанской летописи» (XII в.) Мхитаром Гошей родословия патриархов албанской церкви начиная с апостола Елисея, прибывших сюда из Йерусалима [4, с. 242–245], также были изложены на основе сложившихся культурных традиций в области местной генеалогии.

Широко употребляемое в азербайджанской исторической литературе слово «шаджара» заимствовано с арабского языка, в переводе означает «дерево». В исторической литературе мусульманского Востока больше всего употреблялось именно это слово, а на тюркском языке сходным по смыслу этому слову было «soy kütüğü», «soyağacı», что в буквальном переводе означает «родословное дерево».

Существование местной родословной культуры у азербайджанцев и применение ими системы составления родословий в управленческой практике находит подтверждение сведениями ранних арабских источников (Ибн ал-Факих, ад-Димашкийя, Якут) [5, с. 61]. Вслед за арабскими завоеваниями новые хозяева первым делом обращают внимание к родословным таблицам о происхождении населения Азербайджана. Следовательно, с целью изучения генезиса азербайджанского народа были составлены таблицы известного содержания, согласно им и по трактовке арабских авторов выходило, что

население Азербайджана происходило от сына Ноя – Сама (Сим). В них отмечается стыковка мифической версии по поводу родословности азербайджанцев с библейскими преданиями о разделе мира Нойом между своими сыновьями – Симом, Хамом и Иафетом. Аранцы, согласно этому же источнику, происходили от Иафета (Яфес) [5, с. 62]. Моисей Каланкатукский в своем известном труде предоставляет нашему вниманию таблицу родословий албанских царей из династии араншахов.

Известно, что официальное родословие тюрков берет свое начало от Тюрка сына Яфета – этот момент констатируется у всех тюркских, отчасти, азербайджанских генеалогов. Дворцовыми историками Османского султана Мехмета IV (1642–1693) по этому поводу был подготовлен соответствующий документ, достоверность которого подтвердили последующие историки мира [6, с. 67–69]. Например, основоположник династии Осман Гази, считался 54-м потомком Яфета.

Яфетические корни тюрков подтверждается также одним из ранних авторов Махмудом Кашгари (XI век). Его труд содержит богатые генеалогические сведения, где автор указывает, что в прошлом тюрки состояли из двадцати племен и их родословие доходит до Тюрка сына Яфета, который, как известно из легенды был сыном Ноя [7, с. 77]. Спустя два столетия эта мысль получает продолжение в трудах историка Фазлаллаха Рашидаддина (XIII век, Тебриз, Азербайджан). Написанный Рашидадином со ссылкой «анонимным тюркским историком», всемирно известный литературный памятник «Огузнаме», в сущности являются произведениям, характеризующимися в научных кругах как генеалогическая летопись. Этот ценный источник, в котором «переплетаются легенда и реальность» [1, с. 5], предлагает изучение истории Огузских тюрков, участвовавших в этногенезе азербайджанцев с генеалогической призмы видения этой проблемы.

В приложении к «Текмилатул-ахбар» («Дополненные известия»), написанное историком Хаджи Зейналабдином Али Абди беким Ширази в 1570 г. в азербайджанском городе Ардебиль, прослеживается соблюдение традиций по составлению хронологических записей о родословии династии Сефевидов (имеется виду период правления Шах Исмаила I и его преемника Шах Тахмасиба I). Причем, здесь, содержатся списки династий их современников и даже правивших до них тюркских династий в сопредельных странах (Османы, Чингизиды, Куреканиды (Тимуриды), Ширваншахи) [8]. Этот факт позволяет нам прийти к такому заключению, что интерес к родословиям в указанный исторический период был сильным, и это еще продолжало будоражить умы историков и правителей.

Вслед за историком Абди беким Ширази, его современник, известный историк-азербайджанец Гасан бек Румлу (1530/31–?) также в своем ценном труде «Ахсанат-таварих» («Наилучшая история») отводит особое место в изучении родословий правителей Османов, Куреканидов (Тимуридов), Каракоюнлу, Аккоюнлу, Ширваншахов, Сефевидов, а также правителей области Шеки [9]. Автор, при каждом случае линию династической родословности правителей, рассматривает по системе: «от личности к его предкам». В частности, после смерти какого либо правителя автором перечисляются списки, напрямую указывающие

на его генеалогические корни, вплоть до родоначальника. Также целесообразно отметить, что историк в каждом отдельно взятом случае упоминания царствующей персоны, также перечисляет имена принцев. Согласно этическим нормам изучаемого времени, не принято было авторам генеалогических исследований упоминать в своих трудах имена жен и дочерей государя подряд. Исключение составляли лишь самые выдающиеся личности женского пола.

В «Тарих-и алем арай-и Аббаси» («Истории украшателя мира Аббаса») Искендер бека Туркмана (1560/61 – 1633/34) сведения по родословию правящей династии Сефевидов изложены в мельчайших подробностях, начиная с самых его истоков [10]. В первой главе указанного источника речь идет о происхождении Шах Аббаса I и родословия Сефевидов. Автор степень ответственности за правдивое составление таблицы родословия шаха возлагает на «ученых и красноречивых историков прошлого», и добавляет, что «о них составлены родословные таблицы, написаны трактаты». Искендер бек Туркман Мунши генеалогию называет отдельной «дисциплиной» в исторической науке.

То, что Сефевидские шахи свое происхождение соотносят к «Дому пророка», основано на вышеуказанной генеалогической версии. Хотя, современные азербайджанские историки сомневаются в правдивости этой версии, заявляя о том, что эта версия имеет политическую подоплеку, выдвинута с намерением обосновать легитимность их светской власти.

В управленческой практике Сефевидов при назначениях на государственные и духовные должности родословие имело особую значимость. Так, согласно фирманам, от представленного к назначению лица на пост главы духовенства со стороны джамаата требовался официальный документ подтверждающий его должное родословие. Такого рода фирманы, которое должны были беспрекословно повиноваться подданные, называли «издание шаджара» [11, с. 88–96]. Рядом печати государя и султанской турги – персональный знак правителя (signature) прилагали также династическое родословие Сефевидов.

Сегодня, в деле сбора значительного числа материалов по историческому прошлому азербайджанского народа, мы должны быть благодарны отечественной исторической генеалогической культуре. Родословия ханов (хаканов), предводительствовавшие тюрками – огузами, Великих Селджукских султанов, атабеков Азербайджана, Иракских селджукидов, Ширваншахов, атабеков Мосула, атабеков Фарса, мамлюков-тюрков – правителей Иракского Аджамы, Элханидов, анатолийских селджукских бейликов, тюркских султанских династий Османлы, Кара-коюнлу, Ак-коюнлу, Сефевидов, Авшаров, сами по себе являются ценными источниками для историков и генеалогов. К этому длинному списку можно добавить родословия властвующих на азербайджанских землях ханов, правивших вплоть до российской аннексии всего Южного Кавказа в первых десятилетиях XIX века [12; 13; 6; 14; 15].

Согласно материалам четырех бекских комиссий (Шушинской, Бакинской, Ериванской и Тифлисской) по упорядочиванию прав тюркско-мусульманского высшего сословия, официально действовавшие начиная с 60-х годов XIX века, а также отдельным заметкам

в письменных источниках и устным сообщением информированных лиц, получается, что в то время в домах местных дворян хранились старинные, а также подтвержденные бекскими комиссиями родословные таблицы. С целью лучшей сохранности, записи на этих таблицах перенесли на обработанную шкуру газели (джейран). Интерес к составлению «шаджара» была сильна также среди мусульманского духовенства. Все это говорит о продолжении бытования в местной среде древней традиции составления и хранения родословий.

С другой стороны, поднятие царизмом вопроса составления родословий на уровень важного документа для урегулирования имущественных и личных прав тюркско-мусульманского дворянства Южного Кавказа, способствовало приданию серьезного значения этому документу со стороны ханских, бекских и агаларких фамилий. Одним словом, если до этого составление и хранение родословий было связано с культурными традициями, то в результате длительного политического процесса, атрибут родословия, подтвержденный бекскими комиссиями, становится очень важной основой в приобретении со стороны местной аристократии имущественных и личных прав.

Отметим, что первые десятилетия XIX в. господствующие структуры, прежде всего, обращали пристальное внимание на родословия правящих ханов Азербайджана, которые уже поставили свои подписи под трактатами о переходе под покровительство России. Эти родословные по специальному поручению властей составлялись местными специалистами по ведению генеалогии, соответственно, документы брали под политический контроль. Например, родословия Гянджинских и Кубинских ханов был составлен представителем шамахинского высшего духовенства (позже – Закавказский муфтий), опытным генеалогом Гаджи Абдуль-Гамид эфенди [16, т. 8, с. 11, 905–908]. Кроме того, были разработаны родословие Ширванских [17, т. 5, с. 1118], Бакинских [16, т. 5, с. 1119] и Шекинских ханов [16, т. 5, с. 1120], а также Илисуйских султанов [16, т. 5, с. 1121]. Особый интерес представлял родословие Каджарской шахской династии в соседней Персии [16, т. 8, с. 977–978], где соперничала Россия с Великобританией. Кстати, в деле изучения генеалогии каджарских шахов Персии не отставали и английские авторы [17].

Повышенная степень внимания к ханским родословиям Южного Кавказа не диктовались этнографическими или научно-историческими интересами к историческому прошлому края. Дело в том, что перешедшие под покровительство России правители ханств согласно положениям заключенных договоров, на первых порах все еще сохраняли за собой внутреннюю независимость. Но это не устраивало царизм, и на этой почве преследовались тайная цель – держать под пристальным вниманием законных наследников ханской власти, предотвратить продолжительность династии всеми возможными средствами. Потому, спустя некоторое время, высылка ханов, султанов, влиятельных беков в центральные губернии России на неопределенное время, не было случайным, было продиктовано политическими мотивами. К примеру, в этом контексте можем отметить высылку в Россию в мае 1819 г. по личному указанию Ермолова векиля Казахского магала (дистанция) майора Мустафы ага

Шихлинского и главу Шамсадинского магала майора Насиб султана [16, т. 6, ч. 1, с. 696; 18, с. 132].

Когда в 1920–30 гг. дворянские фамилии за принадлежность «к бывшим эксплуататорским классам» поголовно подвергались кровавым репрессиям большевизма, многие стали уничтожать исторические документы из семейного архива, опасаясь оставлять их у себя. Так, бесследно исчезли немало родословные таблицы и др. схожие документы, выданные в далеком прошлом шахами, владельческими ханами, исчезли также фирманы, бараты, и другие бумаги с историческим содержанием [19, с. 22].

Если в европейской и российской генеалогической практике наряду с мужской линией отмечаются и лица женского пола, а также даются сведения об их бракосочетании, то в родословной традиции азербайджанцев, с учетом упоминания в родословных списках выдающихся личностей, отдается предпочтение ведению генеалогии по мужской линии, женские имена в описаниях встречаются редко.

Список использованных источников

1. Рашид-ад-дин Фазлаллах. Огуз-наме. Пер. с персидского Р. М. Шукурова. – Баку: Элм, 1987. – 128 с.
2. Абу-л-Гази-хан. Родословная тюрков: под названием «Родословная история о татарах»: В 2 томах. Г. Ф. Миллер, 1-е изд. – СПб.: При Имп. Академии Наук, 1768. – Т.1. – 483 с. Т.2. – 480 с. – commons.wikimedia.org. pdf.
3. Абдул-Гази-хан. Родословная туркмен. – Баку: Изд-во «Азерб. Национальной Энциклопедии», 2002. – 146 с. (на азерб. языке).
4. Моисей. Каланкатукский, История Албании; Гош Мхитар. Албанская летопись. – Баку: Элм, 1993. – 296 с. (на азерб. языке).
5. Велиханлы Н. Арабский Халифат и Азербайджан. – Баку: Аз. Гос. Изд-во, 1993. – 157 с. (на азерб. языке).
6. Öztürk Mehmet. Oğuz Türkleri. – İstanbul: LEDO Yayıncılık, 2007. – 491 с. (на турец. языке).
7. Кашгари Махмуд. «Собрания тюркских языков» («Диван лугат тат-турк»). I cild. – Баку: изд-во «Ozan», 2006. – 512 с. (на азерб. языке).
8. Ширази Хаджа Зейналабдин Али Абди бек. Дополненные известия («Текмилатул-ахбар»). – Баку: Элм, 1996. – 200 с. (на азерб. языке).
9. Гасан бек Румлу. Ахсанат-таварих. 1-й том. Перевод – Шахин Фазил. Электронная версия на правах рукописи. (на азерб. языке).
10. Искендер бек Туркман Мунши. История украшателя мира Аббаса. – Баку: изд-во «Шарк-Гарб», 2010. – 1144 с. (на азерб. языке).
11. Мусави Т. М. Персоязычные документы по средневековой истории Азербайджана (XVI–XVIII вв.). – Баку: Элм, 1977. – 240 с. (на азерб. языке).
12. Ашурбейли С. Государство Ширваншахов. – Баку: изд-во «Абилов, Зейналов и сыновей», 2006. – 323 с. (на азерб. языке).
13. Буниатов З. М. Избранные сочинения в 3-х томах. 2-й том. Государство Атабеков Азербайджана. – Баку: Элм, 1999. – 368 с.
14. ал-Хусайни Садр ад-дин Али. «Ахбар ад-даулат ас-Селджукийя» (Издание текста, перевод. Введение, примечания и приложения З. М. Буятова). – Москва: Главная редакция Восточной литературы, 1980. – 272 с.
15. Исмаилов Эльдар. Правители Азербайджана. Хронологические и родословные таблицы. – Баку: Изд-во «Ay-Ulduz», 1998.
16. Акты Собранные Кавказской Археологической Комиссией. В 12 томах. – Тифлис. – Т. II, 1868. – 1238 с.; Т. V, 1873. – 1170 с.; Т. VI, Ч. I, 1874. – 941 с.; Т. VI, Ч. II, 1875. – II+950 с.; Т. VIII, 1881.
17. Sir Harford Jones Brydges. The dynasty of the Kajars. – New York: ARN PRESS. A New York Times Company, 1973.
18. Умудлу И. Б. Шыхлинские. Этно-исторический и генеалогический ракурс. Предисловие – академик Теймур Буниатов. – Баку: «Apostroff», 2015. – 676 с. (на азерб. языке).
19. Векилов М. Караванная дорога длиною в жизнь. – Баку: Язычы, 1986. – 191 с. (на азерб. языке).

References

1. Rashid-ad-din Fazlallah. Oguz-name. Per. s persidskogo R. M. Shukjurova. – Baku: Jelm, 1987. – 128 s.
2. Abu-I-Gazi-han. Rodoslovnaja tjurok: pod nazvaniem «Rodoslovnaja istorija o tatarah»: V 2 tomah. G. F. Miller, 1-e izd. – SPb.: Pri Imp. Akademii Nauk, 1768. – T.1. – 483 s. T.2. – 480 s. – commons.wikimedia.org. pdf.
3. Abdul-Gazi-han. Rodoslovnaja turkmen. – Baku: Izd-vo «Azerb. Nacionalnoj Jensklopedii», 2002. – 146 s. (na azerb. jazyke).
4. Moisej. Kalankatukiskij, Istorija Albanii; Gosh Mhtar. Albanskaja letopis'. – Baku: Jelm, 1993. – 296 s. (na azerb. jazyke).
5. Velihanly N. Arabskij Halifat i Azerbajdzhan. – Baku: Az. Gos. Izd-vo. 1993. – 157 s. (na azerb. jazyke).
6. Öztürk Mehmet. Oğuz Türkleri. – İstanbul: LEDO Yayıncılık, 2007. – 491 s. (na turec. jazyke).
7. Kashgari Mahmud. «Sobranija tjurkskih jazykov» («Divan lugat tat-turk»). I cild. – Baku: izd-vo «Ozan», 2006. – 512 s. (na azerb. jazyke).
8. Shirazi Hadzha Zejnabdin Ali Abdi bek. Dopol'nennye izvestii («Tekmilatul-ahbar»). – Baku: Jelm, 1996. – 200 s. (na azerb. jazyke).
9. Gasan bek Rumlu. Ahsanat-tavarih. 1-j tom. Perevod – Shahin Fazil. Jelektronnaja versija na pravah rukopisi. (na azerb. jazyke).
10. Iskender bek Turkman Munshi. Istorija ukrashatelja mira Abba-sa. – Baku: izd-vo «Shark-Garb», 2010. – 1144 s. (na azerb. jazyke).
11. Musavi T. M. Persojazychnye dokumenty po srednevekovoj istorii Azerbajdzhana (XVI–XVIII vv.). – Baku: Jelm, 1977. – 240 s. (na azerb. jazyke).
12. Ashurbeyli S. Gosudarstvo Shirvanshahov. – Baku: izd-vo «Abilov, Zejnabov i synovej», 2006. – 323 s. (na azerb. jazyke).
13. Buniatov Z. M. Izbrannye sochinenija v 3-h tomah. 2-j tom. Gosudarstvo Atabekov Azerbajdzhana. – Baku: Jelm, 1999. – 368 s.
14. al-Husajni Sadr ad-din Ali. «Ahbar ad-daulat as-Seldzhukijja» (Izdanie teksta, perevod. Vvedenie, primechanija i prilozhenija Z. M. Bunjatova). – Moskva: Glavnaja redakcija Vostochnoj literatury, 1980. – 272 s.
15. Ismailov Jel'dar. Praviteli Azerbajdzhana. Hronologicheskie i rodoslovnye tablicy. – Baku: Izd-vo «Ay-Ulduz», 1998.
16. Akty Sobrannye Kavkazskoj Arheologiceskoj Komissiej. V 12 tomah. – Tiflis. – T.II, 1868. – 1238 s.; T.V, 1873. – 1170 s.; T.VI, Ch.I, 1874. – 941 s.; T.VI, Ch.II, 1875. – II+950 s.; T.VIII, 1881.
17. Sir Harford Jones Brydges. The dynasty of the Kajars. – New York: ARN PRESS. A New York Times Company, 1973.
18. Umudlu I. B. Shyhlinskie. Jetno-istoriceskij i genealogiceskij rakurs. Predislovie – akademik Tejmur Buniatov. – Baku: «Apostroff», 2015. – 676 s. (na azerb. jazyke).
19. Vekilov M. Karavannaja dorogoa dlinoju v zhizn'. – Baku: Jazychy, 1986. – 191 s. (na azerb. jazyke).

Umudlu I. B., scientific employee of the Department of Historical Ethnography, Institute of Archeology and Ethnography of ANAS (Azerbaijan), ismail.umudlu@mail.ru

About the history of genealogic tradition Azerbaijanis

The article based on local medieval sources on history, considers the history of rich genealogic tradition of Azerbaijanis. An early primary source is «Oguzname» by Fazlullah Rashid-al-Din (XIII century), where referring «anonymous Turkish historians» of the past presents the genealogy of ancient Oguz, and the «History of Albanian» (VII century) by Moisey Kalankatuyiski says about the genealogy of the Albanian kings of the Aranshahiks dynasty. Further, in the example of the works of medieval Azerbaijani historians – Hasan bey Rumlu, Abdi Bey Shirazi, Iskender Bey Turkman this tradition is followed in relation to the governors of Azerbaijan from different ruling dynasties (Seljuks, Shirvanshahs, Garagoyunlu, Akkoyunlu, Safavids and others.). It is noted that at all times the Azerbaijani historians have attached great importance to this specific work, thanks to which today historians and ethnographers have a rich database of genealogical tables of the historical past of the people.

Keywords: Azerbaijan, beys and aghalars, Bey Committee, family tree, genealogy, Hasan bey Rumlu, Iskender bey Turkman.

Umudlu I. B., науковий співробітник відділу Історичної етнології, Інститут археології та етнології НАНА (Азербайджан), ismail.umudlu@mail.ru

Про історію генеалогічної традиції азербайджанців

Спираючись на місцеві середньовічні джерела з історії, розглядається багатий родовід традиції азербайджанців. Як раннє першоджерело наводиться «Огузнаме» Фазлаллаха Рашидадіна (XIII століття), де з посиланням на «анонімних тюркських істориків» минулого викладається родовід древніх огузів, а в «Історії Албанії» (VII століття) Мойсея Каланкатуцького йдеться про родовід албанських царів з династії Араншахіків. Далі в прикладі праць середньовічних істориків-азербайджанців Гасан бека Румлу, Абді бека Шірази, Іскандер бека Туркман ця традиція простежується щодо правителів

Азербайджану з різних царських династій (Селджукиди, Шіріваншахи, Каракоїунлу, Аккоїунлу, Сефевіди і ін.). Відзначається, що в усі часи азербайджанські історики надавали великого значення цій специфічній роботі, завдяки якій сьогодні історики та етнографи володіють багатомірною базою таблиць родоводів історичного минулого народу.

Ключові слова: Азербайджан, беки і агалари, бекські комісії, родовід, генеалогія, Гасан бек Румлу, Іскандер бек Туркман.

* * *

УДК 930.85

Ховрич С. М., кандидат історичних наук, доцент, доцент, Таврійський національний університет ім. В. І. Вернадського (Україна, Київ), s.khovrych@ukr.net

СТАЖУВАННЯ СТУДЕНТІВ – ВАЖЛИВА СКЛАДОВА НАВЧАЛЬНО-ВИХОВНОГО ПРОЦЕСУ ВИШВ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ НА ПОЧАТКУ ХХ СТ.

Мета статті: з'ясувати роль та значення стажування студентів деяких вишів у контексті системної підготовки наукових і технічних кадрів Російської імперії (початок ХХ ст.). У результаті проведеного дослідження автор дійшов висновку, що проходження студентами виробничої практики в цілому сприяло ґрунтовному засвоєнню ними професійних знань. Це був стратегічно правильний шлях щодо налагодження творчих зв'язків між досвідченими фахівцями і малодосвідченим студентством, коли передача досвіду та знань відбувалася безпосередньо під час виробничого процесу. Водночас не слід ідеалізувати систему освіти Російської імперії, де самодержавна форма правління все ж незначно впливала на останню.

Ключові слова: Україна, освіта, наука, університет, інститут, студенти, стажування.

Модернізація вищої освіти сучасної України передбачає посилення практичної спрямованості навчання. Це дозволить виховати ініціативних і самодостатніх суб'єктів сучасного ринку праці. Теоретичні знання студентів матимуть лише тоді якість значення, коли будуть апробовані у виробничих умовах. Стажування студентів, на наше переконання, здатне нейтралізувати формалізм самого освітнього процесу, адаптуючи його до вимог глобалізованого світу науки та економіки.

Студентська субкультура традиційно перебуває під активним впливом інших субкультур, що надає їй особливий динамічності. Стажування, як одна із важливих форм практичної підготовки фахівців, створювало передумови для зближення адептів-початківців з досвідченими фахівцями. Закріплюючи, в умовах виробничої практики, набуті в навчальних аудиторіях теоретичні знання, студенти одночасно пізнавали побут й культурні вподобання представників різних професійних верств. У цьому, зокрема, проявлялися також елементи соціально-культурної діяльності. Аналізуючи специфіку взаємодії студентства з місцевою громадою, український дослідник Іван Посохов у статті «Студенти університетів Російської імперії ХІХ – початку ХХ ст. і місцеве суспільство» констатував: «У результаті цього [взаємодії студентства з іншими соціальними групами. – С. Х.] знавало змін не лише студентство, але й відбувалися інші модифікації. Такі контакти відзначалися різним ступенем інтенсивності та відбувалися за різних умов» [8, с. 38].

Серед науковців, які торкнулися проблеми стажування студентів зазначеного періоду, слід назвати таких: Н. Шип, І. Іванов, О. Драч, І. Посохов та інші. Водночас це питання залишається недостатньо розробленим і потребує ґрунтовного дослідження.